

о том, что «власть во всем мире должна принадлежать мусульманам» или «христианство – вера алкоголиков и проституток», представленные в видеороликах, изъятых в социальной сети «ВКонтакте», могут быть расценены как экстремистские, как унижающие национальное достоинство.

Высказывание «если белый человек хочет стать черным – надо вырезать весь его род. Стать черным – проклятие» содержит утверждение о превосходстве белой расы и необходимости уничтожения представителей других расовых, национальных и религиозных групп, следовательно, расценивается как экстремистское.

Лозунги «Россия для русских!», «Белая раса красивая – берегите ее!» могут иметь экстремистскую прагматику, если они включены в националистический контекст.

Речевой экстремизм ориентирован на психологическое влияние средствами языка, формирует экстремистские идеологические установки, провоцирует на противоправную деятельность. Медиатекст, являясь продуктом функционирования массово-информационного дискурса, формирует определенный образ событий или явлений, поскольку взаимодействие адресата и адресанта обусловлено направленностью на воздействие и убеждение. Для данной цели журналисты, как правило, используют два способа описания событий: тонированное (то есть специфическим образом окрашенное) описание и прямую авторскую оценку.

Для того чтобы медиатекст, освещающий какие-либо события, не попадал под правовое регулирование, большинство российских Кодексов профессиональной этики содержат указания типа: журналисту нельзя «связывать этническую принадлежность кандидата с его политическими и моральными качествами» [5, с. 243].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки экстремизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия «Филологические науки». – 2009. – № 7 (41). – С. 35–39.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2009.
3. Голиков Л. М. Семиотика экстремистского текста // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика (конференция 2012 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/golikov_l_m_semiotika_ekstremistskogo_teksta/5-1-0-137 (Дата обращения: 15.10.2014).
4. Зеленина О. В., Суслонов П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов: научно-практическое пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009.
5. Памятка журналиста телекомпании НТВ // Профессиональная этика журналиста / Документы и справочные материалы. – М.: Галерея, 2002. – 472 с.

УДК 82-343.4

Р. А. Кулашкина

Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор О.М. Култышева

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ, АВТОРСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК

Аннотация. В статье рассматривается классификация фольклорных, авторских и литературных сказок, раскрывается содержание понятия «сказки как жанра», отмечается особая группа «сказок для взрослых». Статья будет интересна всем, кто интересуется литературой.

Ключевые слова: фольклорная сказка; авторская сказка; литературная сказка; сказка как жанр; сказка для взрослых.

Сведения об авторе: Кулашкина Регина Александровна, аспирант кафедры филологии и массовых коммуникаций Пижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628624, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 27; тел.: 89634950232; e-mail: vregina@yandex.ru.

R. A. Kulashkina

Supervisor: doctor of philological sciences, professor O.M. Kultysheva

THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF FOLKLORE, COPYRIGHT AND LITERARY TALES

Abstract. Classification of folklore, copyright and literary tales is considered in the article. The fairy tale as a genre is highlighted. The feature of the article is the special group of a fairy tale for adults. The article will be of interest to people who are keen on literature.

Key words: folktale; copyright tale; literary tale; the genre of fairy tales; a fairy tale for adults.

About the author: Kulachkina Regina Aleksandrovna, postgraduate student, Department of Philology and Mass Communications Nizhnevartovsk state University.

В научной литературе не раз затрагивался вопрос о признаках, по которым тексты объединяются под единое жанровое начало. Так, по мнению В.Н. Топорова, «создается впечатление, что поиск максимального количества жанрово-разделительных критериев <...> часто ведет к излишествах, скрывающим структурные особенности жанра и иерархию критериев» [4, с. 17]. Л. Хонко предлагает в качестве основных жанровых критериев учитывать содержание, форму, стиль, структуру, функции, частотность, распространенность, возраст, происхождение [4, с. 17].

Вопрос о сказочных жанрах правильно может быть понят только в исторической перспективе, когда весь исторический процесс будет рассматриваться как процесс прогрессивных ступеней, из коих каждая «последующая форма рассматривает предыдущую как ступень к самой себе» [3, с. 17]. Безусловно, сказка у разных народов на разных стадиях развития, на различных ступенях культуры, в разное время выполняла различные функции и оценивалась не одинаково. В связи с этим сходные и даже одни и те же сюжеты исторически всегда выступали с различной значимостью.

Словом, подходя к сказке исторически, мы неизбежно должны заключить в ее границы обширный словесно-повествовательный материал. Жанровая характеристика входящего в понятие сказки материала, однако, в настоящее время еще невозможна.

Литературоведение и общественность до сих пор недооценивают и недопонимают всей сложности проблемы жанра применительно к произведениям фольклора. Если жанровая классификация литературных памятников – дело сложное и зачастую спорное, то с фольклором, в частности со сказкой, дело обстоит ещё сложнее.

В самом деле, всякое литературное произведение имеет так или иначе единое основное русло исторического движения и бытия. Это – русло печати и читательского восприятия. Генеральный путь жизни (печатный знак и чтение) здесь предопределен такой, что он гарантирует в основном сохранность творческого продукта, то есть текста, в процессе его употребления. Правда, этот путь и для произведений литературы становится уже не единственным. Театр, кино, эстрада, домашнее чтение вслух – вот новые, дополнительные русла, в которые с усложнением культуры поступает часто литературное печатное произведение. На этих новых путях литературное произведение уже вступает в деформацию и использование иных искусств, имеющих свои законы общественного и художественного развития. Здесь, в этих искусствах, сам по себе печатный текст перестает быть жанром литературы, и «Ревизор» или «Лес» в постановке Мейерхольда и соответственные печатные произведения Гоголя и Островского суть творческая продукция, органически разнородная, качественно принадлежащая разным искусствам, хотя в пьесах и использовано значительное количество словесно-речевого материала из печатных текстов. Но в любом случае для писателя и поэта главным путем жизни его произведений остаются книга и чтение.

С произведениями фольклора дело обстоит иначе. Важнейший путь и зарождения, и распространения, и жизни произведения здесь – устная передача: сказывание, пение, шутка. Пути, гарантирующего неизменную сохранность текста, нет. Наоборот, можно говорить о неотчетливом, малозаметном, движущемся, вечно возрождающемся и умирающем бытовании.

Между тем в современной фольклористике почти вся сила исследовательского внимания отдана изучению текстов. Все классификации фольклорных, в частности сказочных, жанров ограничиваются только приметами текстов.

Следует также указать на субъективность этого направления. Текст произведения фольклора не может служить отправным критерием жанровой группировки уже потому, что в фольклоре общераспространен закон переходимости текста из одного вида фольклора в другой. Старинная лирическая песня вдруг начинает применяться как плясовая, меняя свое функциональное назначение, и тождество текстов не уберегает от признания принадлежности их к двум жанрам. Детская докучная сказочка⁴ обращается в песню или игру. Былина «разлагается» в сказку, или сюжет повести превращается в былинку. А пословица «ничего не болит, а все стонет» (имеется в виду свинья) иногда бытует как загадка (разгадка: ханжа). Положение о переходимости фольклорных текстов из вида в вид с определенностью показывает, что не только в тексте и его строении надо искать специфику жанровой классификации сказки.

Таким образом, именно на сказке несложно продемонстрировать, что понятие жанра для произведения фольклора не может быть раз навсегда данным, что понятие это динамично, непостоянно и уловимо лишь при учете комплекса во всем многообразии входящих в него слагаемых.

Изучив различные определения такого жанра как сказка, приходим к аналогичному выводу: у исследователей нет единодушия в данном вопросе, что наводит на мысль о рациональности продолжить изучение понятия сказки для выработки более четкого определения, характеризующего ее суть. В общих чертах определение можно сформулировать следующим образом: взятая в таком историческом плане сказка есть рассказ, осуществляющий на ранних стадиях развития, в доклассовом обществе, производственные и религиозные функции, на поздних стадиях, до феодальной включительно, бытующий во всех классах общества с функцией главным образом развлекательной, то есть имеющий содержанием особенные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские), и рознящийся специальным композиционно-стилистическим построением. В современном обществе сказка с разными функциями остается достоянием главным образом народных масс, заходя в литературу в виде особой линии литературного творчества.

Рассмотрим жанровые особенности сказок. Поскольку единой научной классификации до сих пор не существует, жанры или группы сказок исследователи выделяют по-разному. Так, по мнению А.Е. Наговицына, неоспоримую роль в систематизации сказок сыграла работа финского ученого А. Аарне «Указатель сказочных типов» [4, с. 336]. Он построен на материале европейских народов, который подразделен на сказки: 1) о животных; 2) волшебные; 3) легендарные; 4) новеллистические; 5) об одураченном черте; 6) анекдоты.

Важные уточнения в труд А. Аарне внес американский ученый С. Томпсон, создавший в 1958 году «Указатель сказочных сюжетов». В результате типология жанров стала заметно шире: 1) сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах; 2) волшебные сказки; 3) легендарные сказки; 4) новеллистические (бытовые) сказки; 5) сказки об одураченном черте; 6) анекдоты; 7) небылицы; 8) кумулятивные⁵ сказки; 9) докучные сказки.

⁴ Детская докучная сказка – это сказка, которая представляет собой лаконичную и шутливую пародию на «долгую» волшебную сказку» [1, с. 184].

⁵ Кумулятивная (рекурсивная, цепевидная) сказка — сказка, в которой диалоги или действия повторяются и развиваются по мере развития сюжета. Эффект этих сказок часто основан на повторах и характерной рифме [3, с. 96]

Советский фольклорист Н.П. Андреев, переводивший на русский язык «Указатель сказочных сюжетов» Аарне, переработал и дополнил его сказками из русского сказочного репертуара. Книга «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне» до сих пор не утратила своего значения. Через полвека появилась работа Л.Г. Барага, И.П. Березовского, К.П. Кабашникова, Н.В. Новикова «Сравнительный указатель сюжетов», посвященная восточнославянским сказкам.

Первостепенное значение имеют исследования В.Я. Проппа, который выделяет шесть групп сказок: 1) волшебные; 2) кумулятивные; 3) о животных, растениях, неживой природе и предметах; 4) бытовые или новеллистические; 5) небылицы; 6) докучные сказки.

Похожую, хотя и несколько отличающуюся от В.Я. Проппа, систематизацию приводит Э.В. Померанцева: 1) о животных; 2) волшебные; 3) авантюрно-новеллистические; 4) бытовые.

Соглашаясь с мнением А.Е. Наговицына, полагаем, что, при всей значимости и разумности построенной В.Я. Проппом систематизации сказочных жанров, ею не ограничивается разнообразие фольклорных сказок. Так, в славянской традиции можно вычленить еще сказки богатырские, солдатские, «заветные» (сексуальные) и т.п. А.Е. Наговицын предполагает, что видовой перечень необходимо дополнить сказками абсурда, сказками-перевертышами, которые некогда существовали в среде скоморохов и обавников (коробейников-книгонош) и сохранились, а также создавались и в наше время [4, с. 336].

А.Е. Наговицын отмечает, что все упомянутые авторы особое место в жанровом многообразии отводят волшебным сказкам [4, с. 336]. В.Я. Пропп, в частности, полагает, что такие сказки «выделяются не по признаку волшебности или чудесности..., а по совершенно четкой композиции». В основе волшебной сказки, по мнению ряда исследователей, лежит образ инициации как разновидности обряда перехода из одной социальной роли в другую. Поэтому в ней появляется образ «иного царства», куда следует попасть герою, чтобы приобрести невесту или сказочные ценности, после чего он должен вернуться домой. Повествование такой сказки «вынесено целиком за пределы реальной жизни». Характерными особенностями волшебной сказки считаются: словесный орнамент, присказки, концовки, устойчивые формулы и метафоры. Справочная литература подчеркивает, что это сказка генетически восходит к разным источникам: к разложившемуся мифу, магическим рассказам, обрядам, книжным источникам; волшебные сказки бывают мужскими или женскими по герою и свадебными или авантюрными по целеустановке. Очевидная нечеткость предлагаемого критерия открывает простор для дальнейших поисков.

Кроме того, нельзя не отметить, что волшебные сказки не являются исключительно достоянием фольклора. Множество талантливых писателей сочиняли их, внося вклад в мировое литературное наследие: Г.Х. Андерсен, С. Лагерлеф, Т. Янсон, Ю. Олеша и другие. В остальных позициях исследователи несколько расходятся [4, с. 336].

Современная наука различает следующие типы сказок: 1) о животных; 2) волшебные; 3) новеллистические; 4) легендарные; 5) сказки-пародии; 6) детские сказки.

Первый тип (сказки о животных) признается древнейшим, происходящим от первых примитивных литературных опытов наших далеких предков. Они сложены из распавшихся мифов и в процессе развития испытали влияние поэтического наследия Средневековья (в частности, «Романа о Ренарте-Лисе» и т.п.). Полагаем, что это верно лишь отчасти и в дальнейшем обратим на это внимание при рассмотрении авторской структурно-функциональной типологии сказок.

Сказка новеллистическая, по устоявшемуся мнению, возникшая в средние века, предполагает бытовые сюжеты с присутствием в них чего-либо необычного. Наряду с пространственными сюжетами типа «Терпеливая жена», о глупых чертях и великанах, ловких ворах и проч., в качестве разновидностей здесь выделяют анекдотические (о пошехонцах, попах и т.д.) и эротические («Заветные сказки» А.Н. Афанасьева). На наш взгляд, здесь возможны уточнения.

Легендарная сказка определяется как поздняя, возникшая в середине XIX века. Корни ее, согласно этой концепции, следует искать в мифах или религиозной литературе христианства, мусульманства, буддизма, иудаизма и т.д. К сожалению, в этом перечне опущены былины, между тем как многие из легендарных сказок произошли именно в результате переложения (адаптации) былинных и эпических повествований. Это также свидетельствует о необходимости более четкого определения признака для отнесения сюжета к легендарной сказке.

Сказки-пародии, относимые в принятой классификации к самому новому жанру, – это те, что «пародируют сказочную форму (например, коротушки или бесконечные, так называемые докучные сказки) или содержание сказок («Фома Беренников»), «сказки-дразнилки». Вместе с тем отмечается, что небылицы, также включаемые в состав данного типа, могут иметь даже очень древнее происхождение, то есть пародийный жанр в сказке зародился никак не позже новеллистического, ведь в «Романе о Ренарте-Лисе» содержалась сатира, в том числе на «Disciplinaclericalis» Петра Альфонса.

К детским относят сказки, рассказываемые детьми, а также взрослыми для детей. Они считаются слабо изученными, тем не менее, выделяются в самостоятельный тип («Петушок подавился зернышком», «Коза и козлята», «Теремок», «Коза за орехами»).

Отметим также, что выделяемые Наговицыным в отдельные группы солдатские и «заветные» (сексуальные) сказки вместе могли бы составить группу «сказок для взрослых», аналогично тому, как в приведённой современной классификации выделяются детские сказки, поскольку их объединяет общая черта – наличие некоторого элемента фривольности, непристойности, грубоватой «солдатской» шутки. Кроме того, можно было бы в эту группу объединить и сказки для взрослых, содержащие политический подтекст с опорой на реалии конкретной исторической эпохи.

Тем не менее, в рамках проводимого нами исследования наиболее точной представляется типология сказки, выдвинутая Е.И. Ларионовой. Исходя из того, что субстратом возникновения литературной сказки является фольклорная сказка, она рассматривает литературную сказку в качестве продукта взаимодействия двух типов художественной словесности: фольклора и литературы. Е.И. Ларионова выделяет такие типы сказок, как: 1) народная сказка; 2) фольклористическая сказка; 3) обработка народной сказки: а) пересказ и б) литературная обработка; 4) литературная сказка: а) собственно литературная сказка и б) авторская сказка.

При этом автор исследования подчеркивает, что «если в фольклористической сказке и пересказе превалирует в основном коллективное начало, то в литературной обработке, в литературной и авторской сказке наблюдается перевес в сторону индивидуального начала». Помимо этого, существенным является тезис о том, что «фольклористическая сказка и пересказ расцениваются как своего рода подступы к жанру», а литературная обработка, литературная и авторская сказка относятся непосредственно к сфере литературной сказки, поскольку в данных типах индивидуальное начало преобладает. Подобное разграничение принципиально отличается от идей представителей структурной фольклористики (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов), для которых факт отделения сказки и мифа был существенным для того, чтобы рассматривать сказку как самостоятельный жанр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов. – М., Флинта; Наука, 2002.
2. Ларионова Е.И. Из истории турецкой литературной сказки // Вестник Московского университета. – 2008. – № 3. – Сер. 13. С. 7–12.
3. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
4. Наговицын А.Е., Пономарева В.И. Типология сказки. – М.: Генезис, 2011.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.